

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1576
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1576

СОДЕРЖАНИЕ

- 1055-1064 Состояние популяции глухаря *Tetrao urogallus* в Тосненском и Гатчинском районах Ленинградской области. В. В. МАСАЙТИС
- 1064-1067 Регистрация камнешарки *Arenaria interpres* и морского песочника *Calidris maritima* на Кавказском побережье Чёрного моря в середине зимы. В. О. МОКИЕВСКИЙ
- 1067-1068 О гнездовании куликов на Айновых островах. И. П. ТАТАРИНКОВА
- 1068-1070 Зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, пастушка *Rallus aquaticus*, чирка-свистунка *Anas crecca* и других водяных птиц на полыньях у восточного побережья озера Алаколь. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 1070-1078 Современное состояние майны *Acridotheres tristis* в Узбекистане. Е. Н. ЛАНОВЕНКО, Е. А. ФИЛАТОВА, Э. ШЕРНАЗАРОВ, А. К. ФИЛАТОВ
- 1078-1079 Гнездование чомги *Podiceps cristatus* на Ладожском озере. В. В. ЧЕРВОННЫЙ
- 1079-1080 Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Ульяновске. О. В. БОРОДИН
- 1080-1081 О летнем пребывании розовой чайки *Rhodostethia rosea* на Камчатке. А. М. СТЕНЧЕНКО
- 1081 О встречах овсянки-ремеза *Emberiza rustica* в Московской области. Л. С. СТЕПАНЯН, А. В. МАТЮХИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1576

CONTENTS

- 1055-1064 Status of the capercaillie *Tetrao urogallus* population
in Tosno and Gatchina Raion of the Leningrad Oblast.
V. V. MASAITS
- 1064-1067 Registration of the ruddy turnstone *Arenaria interpres*
and the purple sandpiper *Calidris maritima* on the Caucasian
coast of the Black Sea in the middle of winter.
V. O. MOKIEVSKY
- 1067-1068 On the nesting of waders in the Ainu Islands.
I. P. TATARINKOVA
- 1068-1070 Wintering of the little grebe *Tachybaptus ruficollis*, the water
rail *Rallus aquaticus*, the common teal *Anas crecca* and other
water birds on the polynyas near the eastern coast
of Lake Alakol. N. N. BEREZOVIKOV,
A. N. FILIMONOV
- 1070-1078 Current status of the myna *Acridotheres tristis* population
in Uzbekistan. E. N. LANOVENKO,
E. A. FILATOVA, E. SHERNAZAROV,
A. K. FILATOV
- 1078-1079 Nesting of the great crested grebe *Podiceps cristatus*
on Lake Ladoga. V. V. CHERVONNY
- 1079-1080 The Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* in Ulyanovsk.
O. V. BORODIN
- 1080-1081 On the summer stay of the Ross's gull *Rhodostethia rosea*
in Kamchatka. A. M. STENCHENKO
- 1081 The records of the rustic bunting *Emberiza rustica*
in the Moscow Oblast. L. S. STEPANIAN,
A. V. MATYUKHIN
-

Состояние популяции глухаря *Tetrao urogallus* в Тосненском и Гатчинском районах Ленинградской области

В.В.Масайтис

Велислав Викторович Масайтис. Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М.Кирова. Институтский переулок, д. 5, Санкт-Петербург, 194021, Россия. E-mail: velesmas@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 января 2018

Глухарь *Tetrao urogallus* – один из самых ценных охотничьих видов оседлых лесных птиц. Мониторинг его популяции представляет важную задачу охотничьего хозяйства. В то же время наиболее эксплуатируемой и уязвимой частью популяции являются самцы, имеющие высокую трофейную ценность (Бородулин 2011). Цель настоящего исследования – оценить состояние популяции глухаря на северо-западе европейской части таёжной зоны России на примере токовищ, расположенных в Тосненском и Гатчинском районах Ленинградской области.

Методика

Выбраны следующие методы оценки состояния популяции глухаря: 1. Учёт самцов на токах весной; 2. Анализ данных о добыче самцов.

Важнейшими параметрами, характеризующими популяции диких животных, являются численность, плотность и структура популяций, биомасса популяций и отдельных особей, её составляющих. Состояние популяции оценивалось по следующим параметрам: 1. Численность и плотность (число особей на всю площадь и на единицу площади); 2. Биомасса самцов (масса отдельных особей и совокупная масса всех самцов в популяции); 3. Средние размеры особей.

Исследования проводились на 19 токовищах в период с 1994 по 2012 год, данные получены как по результатам собственных учётов и наблюдений, так и по материалам учётов охотоведов. Для всех токовищ были установлены следующие показатели: 1. Площадь (га); 2. Географическое положение (координаты центра токовища); 3. Тип леса по шкале типов леса П.С.Погребняка; 4. Состав древостоя; 5. Удалённость от населённых пунктов (расстояние по прямой).

Учёт самцов глухарей проводили при благоприятной для этого погоде в период разгара токования с конца апреля до середины мая. В среднем на каждые 25 га токовой площади работал один учётчик. Методика учёта сводилась к следующему. Вечером, за 1.0-1.5 ч до захода солнца, учётчик приходил на ток. Если учётчик один, он занимал место в центре тока, если учётчиков было несколько, они делили ток на участки и каждый занимал место в центре своего участка. Каждый учётчик имел карточку учёта, план-абрис тока, компас и сверенные часы. С начала подлёта глухарей учётчики по своим участкам вели подсчёт птиц, фиксируя время подлёта каждой из них, направление от учётчика к месту посадки (азимут), приблизительное расстояние от учётчика до места посадки птицы. Места, где были услышаны посадки глухарей, наносились на план-абрис тока. С наступлением полной темноты

учётчики покидали токовище и возвращались на него только за 2-3 ч до рассвета. Заняв те же места, что и вечером, и дождавшись начала токования, учётчики начинали подсчёт поющих птиц. При этом в карточке отмечали время начала пения каждого глухаря, направление и расстояние до него, а на план наносили приблизительное место нахождения птицы. С восходом солнца каждый учётчик сопоставлял по абрису тока места вечерней посадки и утреннего пения глухарей. Число глухарей, подлетевших вечером, но не учтённых по песне утром, проверялось. Это делал учётчик подходом к отмеченным на карте местам вечерней посадки и подъёмом не певших глухарей на крыло. По окончании учёта, после сопоставления полученных материалов, устанавливалось общее число прилетевших вечером певших и не певших птиц. Фиксация времени, места посадки и пения каждого глухаря, исключала возможность учёта одной и той же птицы разными учётчиками. По результатам учётов были составлены планы токовищ на основе лесотаксационных карт. За период исследований проведено 115 наблюдений, охвачено учётом 19 токовищ общей площадью 841 га.

Для характеристики показателей размера, массы и окраски глухарей исследуемой популяции были использованы данные осмотра, измерения и взвешивания 72 самцов глухарей, добытых охотниками на исследованных токовищах. Измерения проводили по общепринятой схеме (Карякин 2010). Для определения размеров каждой особи брали промеры с помощью рулетки длины птицы (от кончика клюва до кончика хвоста), длины крыла (от кистевого сгиба до кончика самого длинного первостепенного махового пера), длины хвоста (от основания до кончика центрального рулевого пера). Дополнительно с помощью штангенциркуля измеряли длину цевки (расстояние от суставной впадины в месте сочленения цевки с голенью на задней части лапы до суставной впадины в месте сочленения цевки с пальцами на передней части лапы) и длину клюва ото лба (расстояние от кончика клюва до основания оперения на лбу птицы).

Характеристика исследованных токовищ и арены экстраполяции

Ареной экстраполяции, на которую распространяются полученные показатели и общая оценка состояния популяции, является территория, расположенная в бассейнах и на водоразделе между реками Ордеж и Тосна, между 59°25' и 59°15' с.ш. Данная территория относится к зоне смешанных лесов подзоны южной тайги. Растительность исследуемой территории характеризуется большим разнообразием – от хвойных и лиственных деревьев до сопутствующих им кустарников и трав. Коренными для участка являются еловые леса зеленомошных типов. Ельники занимают 32.5% от покрытой лесом площади. Среди них преобладают ельники зеленомошные, черничные и кисличные I-III классов бонитета. В подлеске встречаются рябина, жимолость, крушина ломкая, смородина альпийская, шиповник. Травяной покров этих лесов представлен кислицей, майником, снытью, вейником, черникой, геранью лесной, ландышем, медуницей, мхами и др. Широко распространены и сосновые леса – зеленомошные, долгомошные, сфагновые, лишайниковые, они занимают 29% территории. В лишайниковых насаждениях подлесок представлен можжевельником, в напочвенном

покрове преобладают лишайники, вереск, багульник, кукушкин лён. Класс бонитета IV-Va. В сфагновых лесах подлесок отсутствует, иногда единично встречается ива, напочвенный покров представлен сплошным ковром из сфагнома и кукушкина льна, кроме того, произрастают багульник, голубика, на кочках – брусника, осока, пушица. Класс бонитета IV-Va. Значительные площади занимают березняки – 22% территории и осинники – 13%. По поймам рек и понижениям встречаются травяно-болотные типы леса II-IV классов бонитета.

Таблица 1. Распределение исследуемой территории по категориям земель (по материалам лесоустройства)

Категории земель	Площадь, га	% от общей площади
Лесные земли (покрытые и непокрытые лесом)	69479	87.2
Покрытые лесом земли	63914	80.2
Непокрытые лесом земли	5565	7.0
Нелесные земли	10229	12.8
в т.ч. болота	1405	1.8
в т.ч. воды (акватории)	3458	4.3
в т.ч. сельхозугодья	3578	4.5
в т.ч. прочие	1788	2.2
ИТОГО (арена экстраполяции):	79708	100.00

Таблица 2. Характеристика токовищ глухаря (по материалам лесоустройства)

№ п/п	Площадь, га	Состав древостоя	Тип леса	Удалённость, м	Число наблюдений
1	120	10С	Багульниковый	6020	4
2	45	10С	Осоко-сфагновый	4460	1
3	23	10С+С	Сфагновый	3320	6
4	53	Сфагновый	Сфагновый	4000	2
5	34	9С1Б+С	Черничник свежий	4940	1
6	68	10С	Сфагновый	5930	14
7	46	8С2Е	Сфагновый	4090	7
8	60	10С+С	Сфагновый	6980	7
9	33	8С2С	Сфагновый	1620	12
10	10	10С	Багульниковый	4680	4
11	97	10С	Сфагновый	6890	6
12	30	10С	Сфагновый осушенный	3900	2
13	35	10С+Б+С	Черничник влажный осушенный	1540	27
14	16	10С+С	Осоко-сфагновый	2030	13
15	30	10С+Б	Долгомошник осушенный	1570	4
16	45	10С	Сфагновый	1500	1
17	20	7С3С+Б	Черничник влажный осушенный	3420	1
18	52	10С+С	Сфагновый осушенный	3500	2
19	24	7С2Е1Б	Черничник влажный	2700	1

Для проведения наблюдений были выбраны известные токовища глухарей, расположенные в исследуемом районе. По каждому из них

установлено расстояние до ближайшего населённого пункта, площадь токовища, состав древостоя, тип леса и численность токующих птиц. Показатель численности определён по результатам натурных весенних учётов как среднее число птиц на току за весь период наблюдений. Количество наблюдений на каждом току варьирует от 1 до 27 раз.

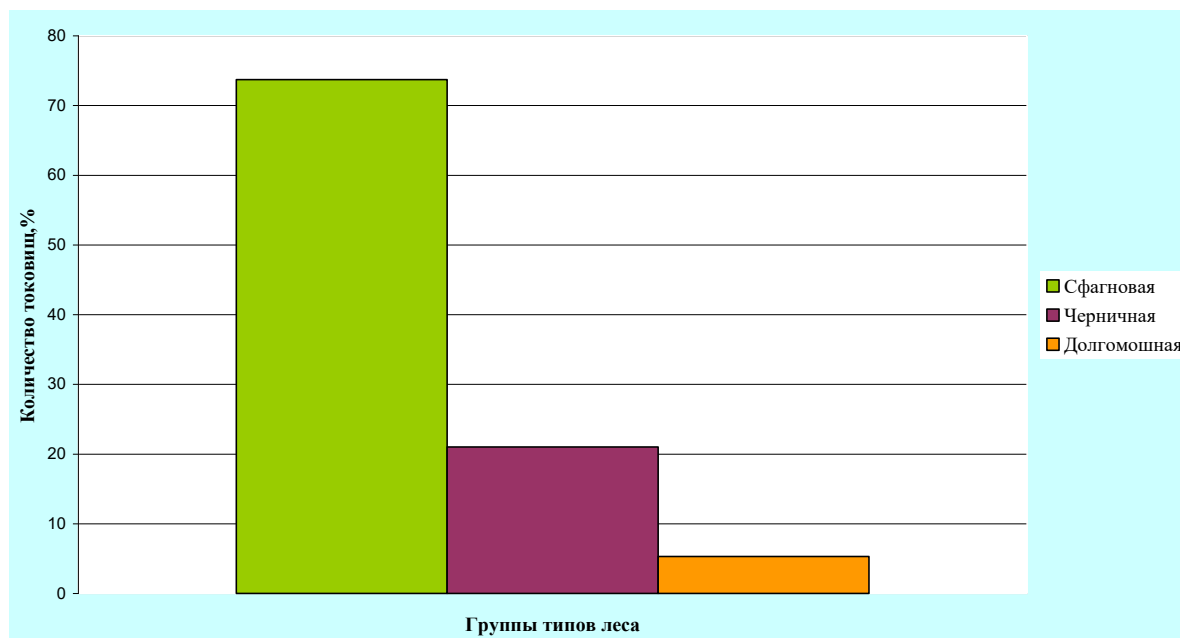

Рис. 1. Распределение токовищ глухаря *Tetrao urogallus* по группам типов леса.

Анализ представленных данных показывает, что средняя площадь токовища – 44.3 га, преобладающая порода – сосна *Pinus sylvestris*, преобладающая группа типов леса – сфагновая (рис. 1), среднее расстояние до ближайшего населённого пункта – 3.93 км. Результаты наблюдений могут быть экстраполированы на площадь 79.7 тыс. га. Характеристика арены экстраполяции приводится в таблице 1.

Характеристика популяции и её параметры

В результате обработки полученных данных были установлены показатели, характеризующие состояние популяции глухаря на исследуемой территории. Появилась возможность сравнения особей, добытых на разных токовищах, по размерам и весу. Данные такого сопоставления оказались полезными для выяснения зависимости изменения параметров популяции от антропогенных факторов.

Экстраполяция результатов строится на принципе подобия выборки и генеральной совокупности, под которой рассматривается вся популяция глухаря, и выражается в плотности населения вида и полученных относительных показателях.

Полученные данные свидетельствуют о значительном разбросе массы тела добытых самцов глухаря – от 3700 г (токовища №№ 5 и 18) до 5000 г (№ 13). Длина тела изменяется от 88 см (№ 13) до 100 см (№17).

В распоряжении автора также имеются данные о массе 5 глухарей, добытых в исследуемом районе Е.Н.Мартыновым в период с 1971 по 1991 год. Средний вес этих птиц составляет 4290 ± 172 г, максимальный – 4500 г (2 особи), минимальный – 4150 г. Эту информацию можно использовать как контрольную для сравнительного анализа и учёта динамики изменений, происходящих на исследуемых токовищах за продолжительный период времени.

Таблица 3. Средние размеры добытых самцов глухаря *Tetrao urogallus*

№ тока	Число особей		Средняя масса, г	Средние размеры, см			
	Учтено	Добыто		Длина птицы	Длина крыла	Длина клюва	Длина цевки
1	3	1	4200	90.0	41.5	6.0	6.0
2	4	1	4370	93.0	41.0	5.0	7.0
3	5	2	4375	93.5	40.5	5.0	6.0
4	5	1	4200	93.0	40.0	5.5	7.0
5	2	1	3700	94.0	40.0	5.0	7.0
6	6	12	4030	92.3	40.1	4.8	6.7
7	7	6	4170	93.6	40.2	4.7	6.7
8	2	8	4430	94.2	40.9	5.1	6.9
9	6	15	4250	92.1	40.7	5.2	6.7
10	1	3	4400	95.8	40.5	5.2	6.5
11	8	5	4250	93.9	39.9	4.8	6.5
12	4	1	4200	94.0	41.0	5.0	6.0
13	2	6	4300	93.7	41.1	4.7	6.5
14	2	4	4175	95.0	41.4	5.1	7.0
15	1	1	4100	95.0	40.0	5.0	7.5
16	5	2	4150	94.0	41.5	5.5	6.7
17	4	1	4300	100.0	41.0	5.5	7.0
18	6	1	3700	96.0	41.5	4.5	7.0
19	4	1	4370	93.0	42.0	5.5	7.0
Итого	77	72	–	–	–	–	–

Таблица 4. Численность, биомасса, средние вес и размеры самцов глухаря *Tetrao urogallus* на исследованной территории

Численность, особей		Биомасса, г		Средние размеры особей, см			
Общая	На 1 тыс. га	Общая	Средняя масса птицы	Длина тела	Длина крыла	Длина клюва	Длина цевки
77	0.97	319780	4153 ± 207.64	94.0 ± 1.25	40.8 ± 0.53	5.1 ± 0.27	6.7 ± 0.3

Как отмечает А.Н.Романов (1979), вес глухарей незначительно увеличивается с возрастом, кроме того, при анализе размеров тела и длины крыла также обнаруживается увеличение размеров у более северных птиц по сравнению с южными. Средний вес самцов глухарей в средней тайге он определяет в 4290 г, длину тела в 96 см. Этот же автор указывает, что увеличение веса с возрастом и темп роста молодых птиц нарушаются в результате влияния фактора беспокойства.

По данным М.В.Калинина (1993), средняя масса добытого на весеннем току в Ленинградской области самца глухаря составляет 4200 г (взвешено более 500 птиц). Согласно О.С.Русакову (1963), этот показатель для области составляет 4100-4200 г. Такие же данные приводит Р.Л.Потапов (1990), отмечая рекордный достоверно зафиксированный вес глухаря на западе ареала в 6450 г.

Численность самцов глухаря в популяции определена по результатам весенних учётов и представлена на графике (рис. 2). Как видно, за учётный период численность петухов на токовищах имеет общую тенденцию к снижению, со значительными колебаниями в разные годы. Удалённость токовищ от населённых пунктов следует считать фактором, определяющим доступность и посещаемость участков вокруг глухариных токов и самих токовищ, что, безусловно, влияет на успешность размножения и состояние популяции. Распределение токовищ по степени удалённости от населённых пунктов позволяет определить соотношение количества особей на площадках мониторинга (рис. 3).

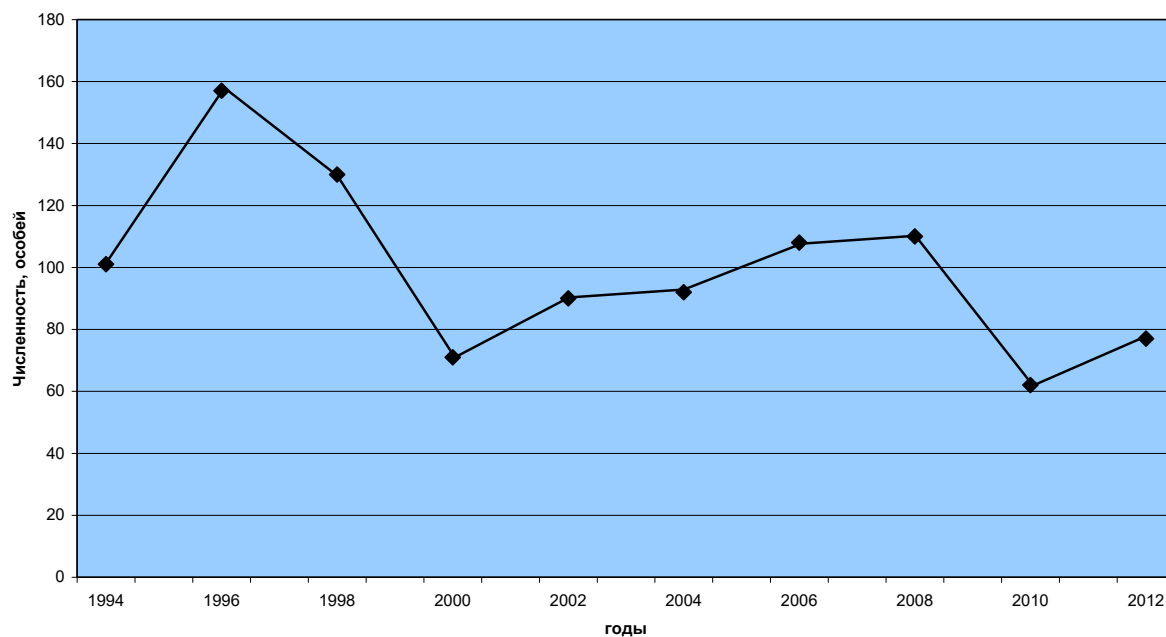

Рис. 2. Динамика численности глухарей на исследованных токовищах.

Другим важным показателем, характеризующим состояние популяции, является экологическая ёмкость территории и соответствие ей фактического количества животных. Понятие ёмкости территории относится к местообитаниям определённого вида животных, т.е. к свойствам данному виду угодьям. Ёмкость, как и плотность популяции, выражается в числе особей на единицу площади, которая может их вместить и определяется условиями обитания (кормовые, защитные и гнездовые условия). Применительно к токовищу глухарей ёмкость — это потенциально возможное количество самцов глухарей на площади токовища. Исходя из того, что каждый самец на току имеет индивиду-

альный токовой участок, а площадь токовища ограничена, ёмкость тока не может превышать определённой величины. По максимальному количеству глухарей на отдельных токах в какой-то мере можно судить о возможном потенциале того или иного тока. Н.Г.Белко (1989) для Окского заповедника приводит площадь индивидуального токового участка в 3.6 га. Используя эту оценку, мы определили потенциальную ёмкость исследованных токовищ для сравнения её с фактическими показателями (табл. 5). Также проанализирована возможная взаимосвязь между численностью самцов глухарей на отдельном току и удалённость этого тока по прямой от ближайшего населённого пункта (рис. 3).

Таблица 5. Соотношение показателей ёмкости на исследованных токовищах

Показатели	Номера токовищ																		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Площадь, га	120	45	23	53	34	68	46	60	33	10	97	30	35	16	30	45	20	52	24
Потенциальная ёмкость, число самцов	33	12	6	15	9	19	13	16	9	3	27	8	10	4	8	12	5	14	7
Фактическая ёмкость, число самцов	3	4	5	5	2	6	7	2	6	1	8	4	2	2	1	5	4	6	4
Соотношение, %	9	33	83	33	22	31	54	12	67	33	30	50	20	50	12	42	80	43	57

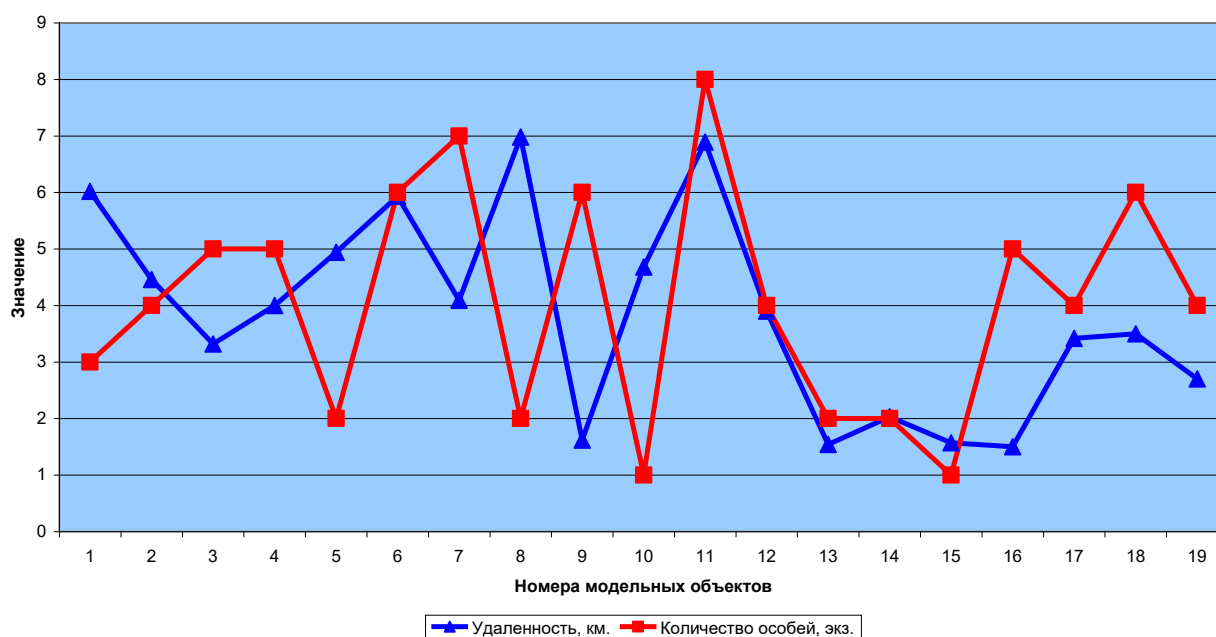

Рис. 3. Соотношение числа самцов глухаря на току и удалённости токовищ от населённых пунктов.

Обсуждение результатов и заключение

В результате исследований установлена зависимость параметров популяции самцов глухаря (средней биомассы) от категории состояния тока (табл. 7). Положительная взаимосвязь между размерами и массой особей и удалённостью токовищ от населённых пунктов статистически

незначима (рис. 3). Однако этот вывод нельзя считать окончательным, полученные данные требуют дополнительного анализа.

Следует отметить, что значимая зависимость состояния древостоев хвойных пород от расстояния до ближайшего населённого пункта установлена для Ленинградской области А.С.Алексеевым с соавторами (2007). Хвойные леса являются основными местообитаниями глухаря в европейской части России, а значит, состояние популяции также может зависеть от указанного параметра.

Сделанная нами оценка средней массы добытого на весеннем току самца глухаря (4153 г) примерно соответствует данным О.С.Русакова и несколько ниже, чем у других исследователей: А.Р.Романова (1979) – 4290 г, Е.Н.Мартынова – 4290 г, М.В.Калинина (1993) – 4200 г. Возможно, это может свидетельствовать о том, что популяция находится под прессом воздействия лимитирующих факторов, главным из которых, по мнению автора, является антропогенное воздействие, в том числе и охота.

При анализе потенциальной и фактической ёмкости территории выяснено, что ни в одном из токовищ эти показатели не уравниваются, наоборот, в подавляющем большинстве случаев (73%) фактическая ёмкость в 2 и более раза ниже потенциальной (табл. 6).

Таблица 6. Распределение токовищ по ёмкости территории

Соотношение фактической и потенциальной ёмкости, %	Число токовищ	%
от 0 до 25	5	26
от 26 до 50	9	47
от 51 до 75	3	16
более 75	2	11
Итого	19	100

Для оценки состояния популяции следует руководствоваться описанными критериями, при помощи которых, по мнению автора, целесообразно разделить токовища глухарей на 4 категории: 1) Сильно нарушенные; 2) Нарушенные; 3) Слабо нарушенные; 4) Не нарушенные (табл. 7).

Таблица 7. Распределение токовищ по категориям состояния

Категория состояния	Номера токовищ	Средняя масса самца, г	Соотношение фактической и потенциальной ёмкости, %
Сильно нарушенные	1, 5, 8, 13, 15	4146	0-25
Нарушенные	2, 4, 6, 10, 11, 12, 14, 16, 18	4164	26-50
Слабо нарушенные	7, 9, 19	4263	51-75
Не нарушенные	3, 17	4337	Более 75

Полученные данные позволяют оценить состояние популяции глухаря на исследуемой территории в Тосненском и Гатчинской районах Ленинградской области как нарушенное с тенденцией к уменьшению изучаемых параметров (численность, биомасса и средние размеры самцов). Доля «сильно нарушенных» токовищ составляет 26%, тогда как к категории «не нарушенные» можно отнести только 11% обследованных токов. Среднее число токующих самцов на одном току составляет 4, а среднее потенциально возможное – 12 особей, т.е. экологически обоснованная ёмкость среды обитания в три раза выше фактической.

Рекомендации

Для восстановления численности самцов глухарей на токовищах и улучшения состояния популяции в целом необходимо внедрять комплекс охранных мероприятий. Следует вести детальные систематические учёты на всей исследуемой территории по единой методике. Возможно, требуется изменение режима эксплуатации популяции в сторону уменьшения процента изъятия. Рекомендуемый в научной литературе (Данилов 1966) 20-ти процентный отстрел петухов на токах не только не допустим, но и опасен, т.к. может привести к полному исчезновению отдельных токов, что подтверждается наблюдениями А.Н.Романова (1979). На токах, относящихся к категории «не нарушенные», следует рекомендовать отстрел не более 10% самцов, на «нарушенных» и «слабо нарушенных» – 5-7%, на «сильно нарушенных» изъятие особей недопустимо.

Добываемые охотниками дикие животные представляют собой ценный в научном плане биологический материал. В охотничьих хозяйствах необходимо внедрять описанные методы мониторинга популяции глухаря с обязательной фиксацией всех параметров добытых птиц и передачей этой информации в научные организации для последующей обработки. Дополнительно к измерению веса и размеров особей можно проводить описание внешнего вида и характера окраски частей тела птиц. Такие наблюдения также проводились автором в ходе исследований. Для отдельных токовищ были зафиксированы особенности рисунка рулевых перьев. Например, на токах № 9 и № 15 добытые самцы имели, за редким исключением, почти чёрный хвост. На токовищах № 13, № 14 и № 17, наоборот, самцы отличались большим количеством белого цвета на рулевых перьях и красивым «мраморным» рисунком хвоста. Многие добытые самцы имели шрамы и ссадины на шее, бёдрах и бровях. Это может свидетельствовать о статусе этих самцов, как «доминантных», т.е. являющихся основой воспроизводственного поголовья популяции.

Предложенная методика оценки состояния популяции может также служить основой для внедрения её в систему государственного мо-

мониторинга охотничьих ресурсов и широкого применения в практике охотничьего хозяйства европейской таёжной зоны.

Литература

- Алексеев А.С., Трейфельд Р.Ф., Синкевич А.Е. 2007. Мониторинг лесов Ленинградской области на основе регулярной биоиндикационной сети пробных площадей по программе ICP-FORESTS // *Материалы научной конференции «Лесобиологические исследования на Северо-Западе таёжной зоны России: итоги и перспективы»*. Петрозаводск: 18-29.
- Белко Н.Г. 1989. Поведение глухаря на току // *Тетеревиные птицы в заповедниках РСФСР*. М.: 81-95.
- Бородулин В.А. 2011. Ресурсы, учёт и использование глухаря в охотничьих угодьях Ленинградского общества охотников и рыболовов // *Изв. С.-Петерб. лесотехнической академии* 197: 107-117.
- Данилов Д.Н. и др. 1966. *Основы охотоустройства*. М.: 1-332.
- Калинин М.В. 1993. Сколько весит глухарь // *Охота и охот. хоз-во* 7: 17.
- Карякин И.В. 2010. *Методические рекомендации по организации мониторинга сокобалобана в Алтае-Саянском экорегионе*. Красноярск: 1-122.
- Потапов Р.Л. 1990. *Тетеревиные птицы*. Л.: 1-240.
- Романов А.Н. 1979. *Обыкновенный глухарь*. М.: 1-142.
- Русаков О.С. 1963. Численность, питание и стациональное размещение тетеревиных в Ленинградской области // *Промысловая фауна и охотничье хозяйство северо-запада РСФСР: сб. науч. статей*. Л.: 164-195.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1576: 1064-1067

Регистрация камнешарки *Arenaria interpres* и морского песочника *Calidris maritima* на Кавказском побережье Чёрного моря в середине зимы

В.О.Мокиевский

Вадим Олегович Мокиевский. Институт океанологии им. П.П.Ширшова РАН.
Нахимовский проспект, д. 36, . Москва, 117997, Россия. E-mail: vadim@ocean.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2018

В ходе зимнего этапа Черноморской прибрежной экспедиции Института океанологии РАН, в задачи которой входило, в том числе, проведение зимних учётов морских птиц, было обследовано юго-западное побережье Цемесской бухты на протяжении 2.5 км береговой линии до юго-восточного входного мыса и всё побережье Суджукской лагуны. На этом маршруте отмечены два вида птиц, встречи с которыми представляют специальный интерес – морской песочник *Calidris maritima* и камнешарка *Arenaria interpres*, по одной особи каждого вида.

Суджукская лагуна (озеро Солёное) расположена на окраине города Новороссийска. Озеро является памятником природы и служит местом зимовки водоплавающих птиц. Этот мелководный водоём отделен от моря косами и заполнен солёной водой. Берега почти на всём протяжении заросли тростником. По берегам со стороны Цемесской бухты и с морской стороны проложены пешеходные дорожки. Здесь многолюдно вне зависимости от погоды.

Камнешарка и морской песочник были встречены на южном краю Суджукской лагуны 4 февраля 2018 в 17 ч 18 мин в координатах 40° 40'43" с.ш., 37°48'30" в.д. (см. рисунок). Птицы укрывались от ветра под берегом лагуны и держались вместе, не обращая внимание на отдыхающих. Они подпускали наблюдателей на расстояние до 3-4 м, перелетая вдоль галечного берега на свободном от растительности участке.

На всем протяжении маршрута ни на морском берегу, ни на побережье лагуны других куликов встречено не было.

Камнешарка *Arenaria interpres* и морской песочник *Calidris maritima* на берегу Суджукской лагуны. Новороссийск. 4 февраля 2018. Фото автора.

Температура воздуха во время наблюдений составляла +11°C при юго-восточном ветре 2-4 м/с, порывами до 13 м/с, периодически ливневый дождь (данные архива погоды Rp5). Такая же погода (температура днём +8°...+11°, юго-восточный ветер 1-4 м/с (в порывах до 11 м/с), высота волны на море до 1.5-2.0 м с юга или юга-востока) наблюдалась в предыдущие дни.

В списке авиафауны Южного региона России (Белик и др. 2006) камнешарка указана как пролётный вид для северной части региона.

Зимовки располагаются к западу от Чёрного моря. В пределах Азово-Черноморского региона были указания лишь на несколько зимних и позднеосенних встреч (Кинда и др. 2006). Для Таманского полуострова камнешарка указана как обычный пролётный вид (Белик и др. 2009). Позднее, 15 февраля 2014, три камнешарки были встречены кормящимися на Таманском полуострове, на косе Тузла в прибойной полосе Керченского пролива (Попов 2015). На приведённой С.Л.Поповым фотографии видно, что камнешарка держит в клюве голландского крабика *Rhithropanopeus harrisii*, заселившего Чёрное и Азовское моря в середине XX века; в Таманском заливе этот вид массово встречается в прибрежной зоне (Симакова и др. 2017). К.А.Рединов и О.З.Петрович (2016) отмечают увеличившуюся в последние годы частоту встреч камнешарки в зимнее время на Кинбурском полуострове.

Область обитания морского песочника находится в Арктической и Субарктической зонах. Миграции обычно не выходят за пределы высоких широт. А.В.Михеев (1985) в таблице «Список видов водных и околоводных птиц, отмеченных на пролёте по западному побережью Каспийского моря (устье р. Самур) в 1964-1983 гг.» указал морского песочника в качестве редкого вида без уточнений. Морской песочник не был включён в список фауны Южного региона России (Белик и др. 2006), но авторы списка приводят указание на две неподтверждённые встречи. Нет упоминания этого вида и в более поздних списках зимующих и пролётных куликов для восточного Причерноморья. В северном Причерноморье до последнего времени было известно восемь встреч этого вида – две встречи в Крыму в 1971 и 1973 годах (Костин 1983), остальные – в Николаевской области в 2009-2013 годах (Петрович, Рединов 2016). Ещё одна встреча 13 января 2005 на Кинбурнской стрелке стаи из 15 морских песочников не была утверждена Фаунистической комиссией (Рединов, Петрович 2016).

В последние два года один морской песочник наблюдался в окрестностях Суджукской лагуны в тех же координатах, что и наши наблюдения. 19 января 2016 вид отмечен на галечной косе, отделяющей Суджукскую лагуну от Цемесской бухты (Лохман, Солоха 2016). Одиночный морской песочник кормился на берегу Суджукской лагуны 14 января 2017 (Медведева, в печати), позже одиночного морского песочника наблюдали там же орнитологи-любители А.Школьный и Н.Вернер (24 января 2017) и И.П.Торгачкин (14 марта 2017) (Северокавказская орнитофаунистическая комиссия 2017, в печати).

Автор благодарен начальнику экспедиции У.В. Симаковой за организацию работ на побережье, автор признателен С.А. Букрееву за помощь с поиском труднодоступной литературы. Автор очень благодарен В.П. Белику за информацию о встречах морского песочника в регионе.

Анкеты регистрации редких видов переданы в Северокавказскую орнитофаунистическую комиссию.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2009. Материалы к орнитофауне Таманского полуострова // *Бранта* 12: 7-26.
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Черничко И.И., Черничко Р.Н., Форманюк О.А. 2006. Пространственное размещение и численность куликов в зимний период в Азово-черноморском регионе // *Бранта* 9: 150-183.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Лохман Ю.В., Солоха А.В. 2016. Морской песочник *Calidris maritima* – новый вид птиц Краснодарского края // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1265): 1039-1041.
- Михеев А.В. 1985. Дневной пролёт птиц по западному побережью Каспийского моря // *Птицы северо-западного Кавказа: Сб. науч. трудов*. Ставрополь: 5-19.
- Петрович З.О., Рединов К.А. 2016. Встречи морского песочника (*Calidris maritima*) в Северном Причерноморье // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: материалы 10-й юбилейной конференции Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. Иваново: 297-299.
- Попов С.Л. 2015. Первая зимняя регистрация камнешарки *Arenaria interpres* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1167): 2550-2552.
- Рединов К.А., Петрович З.О. 2016. Встречи куликов в зимний период на Кинбурнском полуострове и прилегающей территории Николаевской области // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: материалы 10-й юбилейной конференции Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. Иваново: 314-324.
- Симакова У. В., Залота А. К., Спиридонов В. А. 2017. Генетический анализ популяций чужеродного североамериканского краба *Rhithropanopeus harrisii* (Gould, 1841) в водах Черноморско-Каспийского региона // *Российский журнал биологических инвазий* 1: 70–82.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1576: 1067-1068

О гнездовании куликов на Айновых островах

И.П.Татаринкова

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Острова Большой Айнов и Малый Айнов расположены в Баренцевом море в заливе Варангер-фьорд, в 5 км от полуострова Средний.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Одиночные гнёзда были обнаружены в 1963, 1970, 1973 годах. Располагались они в мелкой траве, на воронике или на каменистой россыпи, всегда близ берега.

Травник *Tringa totanus*. Гнезвился на Айновых островах в 1966 (2

* Татаринкова И.П. 1983. О гнездовании куликов на Айновых островах // *Орнитология* 18: 181.

пары) и 1967 году (1 пара). Гнезда располагались в волоснецовом кочкарнике на приморском лугу.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Ежегодно регистрируется от 6 до 10 гнёзд. Гнезда располагаются в осоковой кочке на болоте или на вороничнике близ болота.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Гнездится не ежегодно, в числе 1-3 пар. Гнезда найдены в 1959, 1966, 1968, 1969, 1971, 1973, 1974 годах.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Гнездится регулярно и в относительно большом количестве (8-10 гнёзд ежегодно). Гнездо располагается чаще всего в волоснецовой кочке вблизи болота.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. В годы с холодными вёснами гнездятся 2-3 пары. Найдены гнезда в 1966, 1971, 1974, 1978 годах.

Чернозобик *Calidris alpina*. По одной паре чернозобиков гнездилось в 1966, 1967, 1969 и 1970 годах. Гнезда располагаются в осоковых кочках на болоте.

Бекас *Gallinago gallinago*. В последние 4 года регулярно гнездятся 1-2 пары бекасов. Гнезда располагаются в ивняке или густой траве на болоте, в очень сырых местах.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1576: 1068-1070

Зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, пастушка *Rallus aquaticus*, чирка-свистунка *Anas crecca* и других водяных птиц на полыньях у восточного побережья озера Алаколь

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан.
E-mail: alexandr.filimonov.2012@mail.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2018

На Алаколь-Сасыккольской системе озёр, лежащей в пустынной впадине между Джунгарским Алатау и Тарбагатаем, основным местом зимовки птиц водно-болотного комплекса, является дельта реки Тентек, родниковые разливы «Тёплые ключи» в тополево-ивовой пойме этой реки у города Ушарал, а также каналы и протоки между озёрами Сасыкколь, Кошкарколь, Коржинколь, Уялы и Алаколь (Березовиков

и др. 2004). Известны зимовки некоторых водяных птиц на незамерзающей протоке между озёрами Жаланашколь и Алаколь, а также по полыньям в других местах Алаколя (Березовиков 2004; Березовиков и др. 2007; Березовиков, Филимонов 2017).

Вдоль восточного берега Алаколя между сёлами Жарбулак и Узынбулак Урджарского района Восточно-Казахстанской области на протяжении 20 км издавна известно наличие зимой небольших полыней, образующихся в местах выхода к озеру ручьёв и родников. Кроме того, за береговым песчано-галечниковым валом среди зарослей тростника, рогоза и тальника имеются небольшие лагунные озёрки и мелководья, которые в местах подпитки родниками образуют так называемые «пропарины» – небольшие участки воды, остающиеся открытыми даже в сильные морозы. Во время оттепелей размер полыней, как правило, увеличивается, а с наступлением марта они являются важными местами остановок на отдых и кормёжку водоплавающих птиц, начавших весеннюю миграцию. По сообщению местных жителей, на этих полыньях ежегодно остаются зимовать небольшие группы крякв *Anas platyrhynchos*. В феврале 2017 года на них же были отмечены огари *Tadorna ferruginea* (Березовиков, Филимонов 2017).

При маршрутном объезде этого участка берега Алаколя 29 января 2018 на протяжении 10 км было отмечено 7 видов птиц: большая белая цапля *Casmerodius albus* – 6, малая поганка *Tachybaptus ruficollis* – 10, водяной пастушок *Rallus aquaticus* – 3, кряква – 20, чирок-свистунок *Anas crecca* – 15, гоголь *Vusephala clangula* – 5, большой крохаль *Mergus merganser* – 12 особей. Из них наиболее интересной оказалась встреча свистунков, которые до последнего времени ни разу не наблюдались зимой в Алакольской котловине. Ближайшее место их встреч известно на реке Каратал у города Талдыкорган в северных предгорьях Джунгарского Алатау, где они стали отмечаться с января 2014 года (Беляев 2017). Таким образом, область зимовки свистунков расширилась на северо-восток ещё на 300 км.

Не отмечалась ранее на озере Алаколь в зимнее время и малая поганка, основным местом зимовки которой являются низовья Тентека, лежащие в 80 км северо-западнее (Березовиков 2012; Березовиков, Филимонов 2015). Большая белая цапля и водяной пастушок ранее единично отмечались зимой по каналам на западном побережье Алаколя между селом Жайпак и заливом Горький ключ, хотя большинство из них зимует по Тентеку (Березовиков и др. 2004; Березовиков, Левинский 2006). Зимние встречи остальных отмеченных птиц известны для многих мест Алаколь-Сасыккольской системы озёр.

Л и т е р а т у р а

Беляев А.И. 2017. Зимнее население птиц города Талдыкорган и его окрестностей (Юго-Восточный Казахстан) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 4: 251-264.

- Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника* 1: 199-257.
- Березовиков Н.Н. 2012. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* – гнездящийся и зимующий вид на водоёмах Алаколь-Сасыккольской системы озёр (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 21 (726): 273-276.
- Березовиков Н.Н., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. 2007. Орнитофауна озера Жаланашколь и Джунгарских ворот // *Рус. орнитол. журн.* 16 (348): 295-333.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* 48: 126-150.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2006. Зимовки камышницы *Gallinula chloropus*, пастушка *Rallus aquaticus* и большой выпи *Botaurus stellaris* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* 15 (317): 430-431.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2015. Успешная зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, пастушка *Rallus aquaticus* и камышницы *Gallinula chloropus* на разливах артезианских скважин в дельте Тентека (Алакольский заповедник) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1136): 1493-1494.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2017. Огарь *Tadorna ferruginea* – новый зимующий вид озера Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1516): 4450-4451.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1576: 1070-1078

Современное состояние майны *Acridothères tristis* в Узбекистане

Е.Н.Лановенко, Е.А.Филатова,
Э.Шерназаров, А.К.Филатов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Трансформация природных ландшафтов обусловила тенденцию сокращения ареалов и численности большинства видов животных и обратный процесс для видов, обитающих в антропогенных ландшафтах. В течение XX века природные условия равнинных территорий Средней Азии претерпели значительные изменения. В Узбекистане освоение земель под сельскохозяйственные культуры, ставшее особенно интенсивным во второй половине XX века, привело не только к деградации естественных пустынных, предгорных местообитаний и Аральского моря, но одновременно к значительному увеличению площади оазисов, соединив локальные оазисы экологическими коридорами, которые способствуют расселению синантропных и полусинантропных видов.

На территорию Средней Азии майна *Acridothères tristis* проникла из Афганистана в начале XX века и стала быстро расселяться. О рас-

* Лановенко Е.Н., Филатова Е.А., Шерназаров Э.Ш., Филатов А.К. 2012. Современное состояние популяции майны *Acridothères tristis* в Узбекистане // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем*. Ташкент: 187-193.

ширении ареала этого вида писали многие: А.К.Рустамов (1946, 1958), Г.П.Дементьев (1953), К.Р.Ахмедов (1953), А.В.Попов (1955), О.Н.Нургельдыев, С.А.Секунова (1955), А.Н.Сухинин (1956), А.Ф.Ковшарь (1963, 1984, 1989), А.М.Сема (1970) и другие.

В Узбекистане майна впервые отмечена Н.А.Зарудным в районе Термеза (по: Шерназаров 1995). Анализируя процесс расселения майны в Узбекистане Э.Шерназаров (1995) указывает, что в середине XX века она уже встречалась в долине реки Зарафшан, а через 10 лет – в долинах рек Сырдарья и Чирчик. По времени это совпадает с интенсивным сельскохозяйственным освоением равнинных территорий Средней Азии, в результате которого древние оазисы значительно расширились. Следовательно, расширение ареала майны к северу от верхнего течения Амударьи стало возможным в результате этого освоения. На пустынных территориях, где распространение майны до настоящего времени ограничено и связано с деятельностью человека, вид впервые отмечен в южном Кызылкуме в июне 1945 года (Захидов 1971). В центральной части пустыни его обнаружил в 1959 году Г.И.Ишунин (1960). Расселение майны продолжается и в настоящее время.

Сейчас майна встречается по всей территории Узбекистана, кроме отдалённых участков пустыни Кызылкум и высокогорий. Особенно многочисленна она в населённых пунктах. К началу XXI века рост численности населения Узбекистана, сопровождавшийся увеличением числа населённых пунктов и изменением их архитектурного облика, повлиял на особенности территориального распределения и численности майны.

Общая численность популяции майны в Узбекистане велика, но точно она не установлена. Увеличение численности происходит вследствие высокой экологической пластичности вида, наличия богатой кормовой базы, высокого репродуктивного потенциала и небольшого количества естественных врагов. Увеличение продолжительности периода размножения до 8 месяцев (с апреля по ноябрь) обеспечивает для местной популяции возможность успешной реализации 2-3 циклов размножения в течение одного сезона. Агрессивное поведение майны на всех стадиях гнездового цикла обеспечивает её доминирующее положение в отношениях с птицами других видов и защиту потомства. Постоянное увеличение популяции майны указывает на её высокие адаптационные возможности.

Расселение на новые территории и постоянный рост численности майны постепенно привели к изменению адаптивной стратегия поведения вида. В Узбекистане майна ведёт оседлый образ жизни, совершая вертикальные и горизонтальные сезонные кочёвки. Прежде вне гнездового периода птицы держались небольшими группами. В последние годы появились плотные стаи майн, состоящие от нескольких

десятков до 500 птиц, которые перелетают на большое расстояние в поисках обильного и доступного корма. Майна стала одним из доминирующих видов авифауны городов и других населённых пунктов. Известно, что при достижении достаточно высокой численности происходят изменения в социальном поведении вида.

Указанные выше изменения обеспечили успех инвазии вида в Среднюю Азию. Предполагается, что благодаря своей высокой адаптивной способности майна будет успешно расширять свой ареал, а в процессе инвазии будут происходить новые адаптационные изменения. Хорошим примером адаптивного поведения майны является изменение состояния коллективных ночёвок.

Таблица 1. Территориальное распределение майны в центральном и южном регионах Узбекистана в зимний и весенний периоды (по материалам автомобильных учётов)

Область	Январь 2010, январь-февраль 2011 года					Апрель 2011 года			
	Протяжённость учёта, км		Число учтённых птиц			Протяжённость учёта, км	Число учтённых птиц		
	2010 год	2011 год	Всего		Ос./100 км		Всего	Ос./100 км	
			2010 год	2011 год					
Ташкентская	100	—	33	—	33.0	50	41	82.0	
Сырдарьинская	—	83	—	344	414.46	158	208	131.64	
Джизакская	—	90	—	12	13.33	185	112	60.54	
Самаркандская	125	—	124	—	99.2	250	144	57.6	
Кашкадарьинская	295	—	107	—	36.27	529	205	38.75	
Сурхандарьинская	135	—	193	—	69.95	370	138	37.29	
Навоийская	—	—	—	—	—	90	12	13.33	
Бухарская	55	—	2	—	3.63	35	27	77.14	
Всего	710	173	1169	356	95.69	1667	887	35.58	

Коллективные ночёвки — это эволюционное приспособление птиц к стратегии выживания в неблагоприятный период. В условиях Узбекистана ещё 20 лет назад было известно, что коллективные ночёвки майны формируются осенью, существуют в течение зимы и распадаются весной. В последние годы появились крупные круглогодичные коллективные ночёвки, насчитывающие до 2-10 тыс. птиц. Весной и летом на коллективные ночёвки собирается только часть популяции. Наблюдения за гнездящимися парами показали, что самки остаются ночью в гнезде или около него, а самцы улетают на коллективные ночёвки, состоящие также из неразмножающихся и молодых птиц.

Территориальное распределение майны в различных районах республики исследовали в зимний и весенний периоды, когда особенности поведения птиц делают их более заметными. Автомобильные учёты проведены вдоль основных автомобильных трасс на территории 8

областей в центральном и южном регионах страны. Результаты этих учётов отражают сравнительную численность вида на определённых территориях. Поэтому в дальнейшем мы будем анализировать относительную численность вида. Это относится как к автомобильным, так и пятиминутным учётам.

Полученные результаты показали, что зимой средняя численность майны в исследованном регионе Узбекистана составляет 95.69 особей на 100 км. Весной, когда популяция приступает к размножению и птицы концентрируются в населённых пунктах, она снижается до 35.58 особей на 100 км (табл. 1).

Максимальная численность майны зимой отмечена в Сырдарьинской области (411.46 ос./100 км). Она значительно выше, чем в следующих в порядке убывания Самаркандской и Сурхандарьинской областях. Затем следуют Ташкентская и Кашкадарьинская области, и самая низкая численность майны отмечена в Бухарской области. Приступая к анализу полученных результатов необходимо указать, что в Сырдарьинской области во время проведения учёта нами была зарегистрирована стая майн из 200 птиц, что обусловило высокую расчётную численность. Можно предположить, что поскольку зимой птицы концентрируются в крупных городах, то вокруг городов численность значительно снижается, поэтому мы имеем низкий показатель относительной численности для Ташкентской области и самый низкий для Бухарской.

Весной вновь самая высокая численность наблюдалась в Сырдарьинской области (131.64 ос./100 км). Заметно возросла она в Ташкентской, Бухарской и Джизакской областях. Совсем другая картина в Самаркандской области, где весенняя численность сократилась по сравнению с зимней. Причины этого не ясны.

В Ташкентской области в конце мая, когда многие выводки уже покинули гнёзда, по данным автомобильных учётов численность майны в предгорной зоне составляла 226 ос./100 км, в пойме реки Чирчик 40.0 ос./100 км. В середине сентября, когда в основной части популяции период размножения завершился, в предгорной зоне численность была 90.0 ос./100 км, а в пойме 35.0 ос./100 км. Наши данные показывают снижение численности майны в предгорной зоне к концу периода размножения, что объясняется её откочёвкой в населённые пункты.

Известно, что во всем ареале концентрация майны в больших городах больше, чем в малых (Yap, Sodhi 2004). Это положение справедливо и для Узбекистана. По нашим сведениям, наиболее высокая численность (более 500 тыс.) майны наблюдается в самом крупном узбекском городе Ташкенте. В менее крупных городах насчитывается несколько десятков тысяч птиц: в Термезе – более 20 тыс., в Янгиюле, Чирчике и Газалкенте – менее 10 тыс. В сельских населённых пунктах

численность майны намного ниже и зависит от величины сёл. Обычно численность майн в них колеблется в пределах от нескольких сотен до нескольких тысяч.

Исследования орнитофауны городов Узбекистана в 1991-1992 годы показали, что в 4 обследованных нами городах: Бухаре, Карши, Термезе и Ташкенте, — летом майна входила в число доминирующих видов с численностью 6.45, 2.4, 3.7 и 3.9 особи на 1 пятиминутный учёт (Лановенко 1993). Зимой майна доминировала только в одном городе — Термезе с численностью 2.9 ос./5 мин. В остальных трёх городах она вошла в число обычных видов.

Для оценки сравнительной численности майны в городах центрального (Ташкент, Чирчик, Газалкент, Самарканд, Навои, Бухара) и южного (Карши, Камаши, Термез) Узбекистана в 2010-2011 годах мы провели 680 пятиминутных учётов в зимний и осенний периоды, когда птицы не связаны с гнездовыми территориями и поэтому более заметны. Чтобы получить картину сезонной динамики численности майны в городах Ташкент и Термез, такие учёты проведены в зимний, гнездовой и осенний периоды.

Сравнение относительной численности майны в городах Узбекистана показало, что из 8 обследованных нами городов наиболее высокая численность характерна для Навои и Ташкента, где она составляет 8.42 и 6.29 ос./5 мин (табл. 2). В Самарканде и Бухаре она почти в два раза ниже, в Термезе, несмотря на то, что площадь и население города меньше, чем в двух последних она немного выше. В городах Карши, Камаши и Джаркурган численность майны ещё ниже, но между собой эти показатели близки: 1.14, 1.5 и 1.5 ос./5 мин, соответственно. Из приведённых материалов следует, что максимальная численность майны характерна для городов с преобладанием современной многоэтажной застройки.

Сравнение данных таблицы 2 с результатами исследований 1991-1992 годов (Лановенко 1993) показывает, что за 20 лет в Ташкенте и Термезе летняя численность майны увеличилась на 6.25% и 16.96%. Что касается зимней численности, то в Ташкенте и Термезе она также увеличилась на 79.3% и 22,4 %. В Карши она незначительно уменьшилась (на 5.26%), а в Бухаре почти наполовину (на 57.8%).

Полученные результаты показывают, что в настоящее время в Ташкенте и Термезе продолжается рост численности майны, в Карши она близка к стабилизации, а в Бухаре произошло сокращение численности этих скворцов, что, возможно, связано с ростом численности гнездящихся в городе грачей *Corvus frugilegus*, которые являются пищевыми и частично гнездовыми конкурентами майны.

Распределение майны в городских местообитаниях мы исследовали в Ташкенте. Для майны основными местами обитания в городе служат

следующие станции: центральные улицы, современные жилые массивы (кварталы), застройка частного сектора (преимущественно одноэтажные дома), парки и аллеи (табл. 3). Во все периоды годового биологического цикла вида максимальное количество птиц было зарегистрировано в парках и на аллеях, наименьшее – в частном секторе. Это легко объясняется тем, что в частном секторе лучше проводится уборка мусора. Там нет общественных помоек, как внутри кварталов или рынков, с доступной для всеядной майны пищей. Также в частном секторе меньше высокоствольных деревьев с густыми кронами – хорошими укрытиями, привлекающими майну во все сезоны года. Определяющие факторы в данном случае – хорошая кормовая база (доступные общественные помойки, зелёные лужайки с насекомыми) и защитные условия (уличные фонари, архитектурные особенности многоэтажных зданий) для большого количества птиц.

Таблица 2. Численность майны в городах Узбекистана
(результаты пятиминутных учётов, 2011 год)

Города	Количество птиц в различные периоды биологического цикла			
	Зимовка (январь)	Гнездование (апрель-май)	После массового вылета птенцов (июль)	Осень (октябрь)
Ташкент	6.29	4.16	9.72	4.20
Чирчик	4.36	4.37	4.26	–
Газалкент	3.78	3.89	2.65	–
Самарканд	3.50	3.23	–	3.5
Бухара	3.25	4.03	–	4.56
Навои	8.42	–	–	6.14
Карши	1.14	–	–	1.0
Камаши	–	4.76	–	1.5
Термез	3.94	4.54	–	5.5
Джаркурган	1.5	–	–	2.31

Анализ динамики численности майны в городских условиях мы провели на примере городской популяции в Ташкенте. Как и следовало ожидать, максимальная численность майны отмечена в середине лета после массового вылета птенцов (табл. 3), минимальная – в период размножения, т.к. часть особей в популяции, приступивших к размножению, занята насиживанием кладок и поэтому не попадает в учёты. Это характерно для всех рассмотренных нами типов мест обитания.

Соотношение средних показателей численности майны в периоды зимовки и массового появления выводков показывает, что прирост популяции в июле 2011 года в среднем составил 33.3%. Причём минимальным он был в частном секторе (5.56%). Объяснение заключается в ограниченности мест гнездования и кормовой базы, беспокойстве птиц и разорении их гнёзд людьми из-за того, что майна повреждает плоды фруктовых деревьев и винограда, а также производит много шума и

загрязняет экскрементами места постоянных присад. На центральных улицах и в жилых массивах прирост популяции почти в 6 раз выше. Это может указывать на схожесть экологических условий в этих двух станциях. Максимальный прирост популяции наблюдается в парках и скверах. Возможно это происходит потому, что птиц здесь мало беспокоят, а количество насекомых, необходимых майне для выкармливания птенцов, здесь больше, чем в других станциях. Теоретически к концу периода размножения майны в Ташкенте этот показатель ещё должен увеличиться. Чтобы точнее оценить ситуацию, необходимы мониторинговые исследования в течение ряда лет.

Таблица 3. Сезонная динамика численности майны в различных типах местообитаний в Ташкенте (результаты пятиминутных учётов, 2011 год)

Периоды биологического цикла и время проведения учётов	Численность птиц в разных типах местообитаний				Среднее
	Центральные улицы	Жилые массивы, кварталы	Частный сектор	Парки, аллеи	
Зимовка (январь)	5.75	6.8	3.25	9.35	6.29
Начало гнездования (март)	3.4	3.7	4.0	5.54	4.16
Массовое появление выводков (июль)	8.14	11.2	3.37	16.18	9.72
В среднем	5.75	7.23	3.54	7.37	
Прирост популяции, %	29.32	29.29	5.56	42.21	33.3

Таблица 4. Сезонная динамика численности майны в Термезе (результаты пятиминутных учётов, 2011 год)

Периоды биологического цикла и время проведения учётов	Число учётов	Число учтённых птиц	
		Всего	В среднем за 1 пятиминутку
Зимовка (13 февраля)	16	63	3.94
Гнездование (14 апреля)	24	109	4.54
Послегнездовой период (29 и 30 сентября)	8	44	5.5
Прирост популяции, %			28.36

Прирост популяции в Термезе меньше, чем в Ташкенте. По нашим данным, он составляет здесь 28.36% (табл. 4). Возможно, что этот показатель отражает различие экологической обстановки в городах. Термез не имеет большой площади парков и аллей, оптимальных для обитания майны и характеризующихся высоким показателем прироста популяции. К тому же большая часть территории города Термеза занята одноэтажной застройкой, которая, как показали исследования, проведённые в Ташкенте, характеризуется минимальным показателем прироста популяции.

Майна – чужеродный, очень активный вид в урбанизированных и сельских ландшафтах, оказывающий заметное воздействие на экосистемы, в которых обитает. Такое воздействие объясняется как экологи-

ческими особенностями вида, так и массовостью. Численность майны велика, но точных её оценок в республике нет. В 2004-2005 годах в Ташкенте нами было выявлено 200 коллективных ночёвок майны, на которых собирается в общей численности около 287 тыс. птиц (Шерназаров и др. 2007). В настоящее время в Ташкенте появились новые ночёвки. С уверенностью можно считать, что в Ташкенте осенью и зимой обитает более 300 тыс. майн. В Термезе общая численность майн на основных городских ночёвках составляет около 50 тыс. особей. Увеличение численности вида объясняется наличием неограниченной кормовой базы и отсутствием серьёзных естественных врагов в культурных ландшафтах, высокой экологической пластичностью и групповым поведением майны, обеспечивающими непрерывный рост популяции.

Высокая численность майны в антропогенных ландшафтах Ташкентской области поддерживается как частью популяции, обитающей в населённых пунктах, так и той, которая в период размножения связана с естественными местообитаниями. В предгорной зоне и вдоль равнинных рек и оврагов майны гнездятся в лёссовых обрывах совместно с другими видами птиц. Например, с 12 по 18 мая 2011 в среднем течении реки Ангрен (Ахангаранский район Ташкентской области) была обследована территория пойменного тугая площадью 320 га, на которой расположено охотничье хозяйство и проводятся интенсивные биотехнические мероприятия. За 1 ч утреннего маршрутного учёта в этом охотничьем хозяйстве было зарегистрировано 162 майны. В пойме Амударьи вблизи впадения реки Карасу (Сурхандарьинская область) в феврале 2010 года на ночёвку собиралось около 5 тыс. майн.

Результаты наших исследований в центральном и южном Узбекистане показывают, что у майны преобладает тенденция к росту численности. Уже сейчас известны отрицательные последствия экспансии майны для аборигенных видов авифауны антропогенных и естественных ландшафтов. Майна вступает не только в конкурентные отношения с другими видами птиц за места гнездования или пищу, но уничтожает яйца и птенцов. Поэтому необходимо принимать меры к сдерживающие дальнейшего роста населения майны.

Важным фактором, регулирующим численность птиц, является кормовая база. В населённых пунктах Узбекистана её можно ограничить, если ликвидировать все открытые помойки внутри городов, посёлков и свалки мусора близ них. Сокращение площади зелёных лужаек в городах и их замена древесно-кустарниковой растительностью также будет способствовать сокращению кормовой базы майны в репродуктивный период.

Литература

- Ахмедов К.Р. 1953. Биология и хозяйственное значение майны в Таджикистане // *Изв. Отд. естеств. наук АН ТаджССР* 4: 83-93.

- Дементьев Г.П. 1953. Новые материалы по распространению и биологии майны в Туркмении // *Изв. АН ТуркмССР* 3: 20-24.
- Захидов Т.З. 1971. *Биоценозы пустынь Кызылкум*. Ташкент: 1-303.
- Ишунин Г.И. (1960) 2016. Майна *Acridotheres tristis* в Кызылкумах // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1328): 3144-3145.
- Ковшарь А.Ф. 1963. Майна в Южном Казахстане // *Зоогеография суши (тез. 3-го Всесоюз. совещ. по зоогеографии суши)*. Ташкент: 133.
- Ковшарь А.Ф. 1984. Майна у северных пределов Средней Азии // *8-я Всесоюз. зоогеогр. конф.: тез. докл. М.*: 72-74.
- Ковшарь А.Ф. 1989. Проникновение майны в высокогорья северного Тянь-Шаня // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 46-47.
- Лановенко Е.Н. 1993. Орнитокомплексы городов юга Узбекистана // *Зоологические исследования: Сб. науч. тр. фирмы «Зоотек»*. Ташкент, 1: 34-48.
- Нургельдыев О. Н., Секунова С.А. 1955. Новые сведения о распространении майны на территории Туркменистана // *Изв. АН ТуркмССР* 5: 87.
- Попов А.В. 1955. Хозяйственное значение некоторых видов птиц и опыт их привлечения на лесопосадки // *Тр. АН ТаджССР* 33: 177-205.
- Рустамов А.К. 1946. Расселение майны в бассейне Амударьи // *Природа* 2: 78-80.
- Рустамов А.К. 1958. Сем. Скворцовые // *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, 2: 44-74.
- Сема А.М. 1970. К расселению майны в Казахстане // *Материалы 2-й науч. конф. молодых учёных АН КазССР*. Алма-Ата: 376.
- Сухинин А.Н. (1956) 2013. Материалы о распространении некоторых птиц в Туркмении // *Рус. орнитол. журн.* 22 (891): 1699-1701.
- Шерназаров Э, Лановенко Е.Н., Филатов А.К., Тен А.Г. 2007. Изменение состояния коллективных ночевок майны (*Acridotheres tristis* L.) в условиях постоянного роста её численности в Узбекистане // *Selevinia*: 151-154.
- Шерназаров Э. 1995. Семейство Скворцовые Sturnidae // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 3: 108-122.
- Yap Ch.F.V., Sodhi N. 2004. Southeast Asian invasive birds: ecology, impact and management // *Ornithol. Sci.* 3: 57-67.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1576: 1078-1079

Гнездование чомги *Podiceps cristatus* на Ладожском озере

В.В. Червонный

Второе издание. Первая публикация в 1971*

Чомга *Podiceps cristatus* довольно обычна на гнездовье на западном побережье Ладожского озера. Так, в Сосновском лесохозяйственном хозяйстве в конце лета 1962 года на 13-километровом маршруте по тростниковым зарослям было встречено 59 особей этого вида. Летом 1964

* Червонный В.В. 1971. Гнездование большой поганки на Ладожском озере // *Тр. Окского заповедника* 8: 235.

года здесь было обнаружено две колонии больших поганок. В первой колонии на площади около 100 м² было найдено 7 гнёзд, а во второй, на площади 200 м², – 10 гнёзд этих птиц.

При осмотре 17 гнёзд чомг 12 июня 1964 выяснено, что в 3 гнёздах было по 1 яйцу, в 2 – по 2, в 7 – по 3, в 4 – по 4, в 1 гнезде – 5 яиц. В 11 гнёздах (70% кладок) оказалось по 3-4 яйца. Во время учёта 1 и 2 августа 1962 мы встретили 3 выводка чомг по 5 птенцов в каждом и 1 выводок – с 8 птенцами. Число птенцов в пятом выводке сосчитать не удалось, но, во всяком случае, их было больше 5, так как 5 птенцов наблюдатели отчётливо видели.

Обнаружение крупных выводков чомг позволяет предположить, что наблюдавшиеся нами кладки были ещё не полными. Подтверждением этому служит, в частности, то, что в первых числах августа птенцы чомг ещё не сменили пухового наряда. В то же время, по-видимому, здесь происходило и объединение выводков. Так, в одном случае нами одновременно было встречено 18 птенцов поганки с одной взрослой птицей. В сводке «Птицы Советского Союза» (Дементьев 1951) отмечается, что среднее число яиц в кладке чомги составляет 3-4. Одновременно высказывается предположение, что в северных районах величина кладки больше. Последнее положение подтверждается нашими наблюдениями.

Л и т е р а т у р а

Дементьев Г.П. 1951. Отряд поганки *Colymbi* или *Colymbiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 261-286.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1576: 1079-1080

Кольчатая горлица *Streptopelia decaoto* в Ульяновске

О.В.Бородин

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

В пределах Ульяновской области кольчатые горлицы *Streptopelia decaoto* впервые были отмечены в мае 1978 года в посёлке Сурское (Спиридонов 1978). В конце августа 1979 года мы обнаружили двух птиц в городе Ульяновске. Самец ворковал и гонялся за другой кольчатой горлицей. Район, где они держались, застроен 2-3-этажными

* Бородин О.В. 1983. Кольчатая горлица в Ульяновске // *Орнитология* 18: 164.

каменными домами, а улицы густо озеленены, и очень много старых высоких тополей. Через месяц горлицы исчезли. 1 июня 1980 на том же месте мы слышали голоса 2 самцов, а одна особь строила гнездо. Оно было расположено на боковой ветви тополя на высоте примерно 10 м. После 8 июня кольчатые горлицы здесь, несмотря на поиски, не наблюдались, гнездо ими было брошено. В середине августа мы увидели кольчатую горлицу в том же районе. В начале сентября здесь встречали 2-3 птиц, а 13 сентября 1980 – 5 особей одновременно. Во второй половине сентября 1980 года кольчатые горлицы исчезли.

По нашим наблюдениям, в Ульяновске кольчатые горлицы более осторожны, чем в Кишинёве, Одессе и других городах, где они самые обычные птицы.

Л и т е р а т у р а

Спиридонов А.С. 1978. Кольчатая горлица в Ульяновской области // *Охота и охот. хозяйство* 12: 45.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1576: 1080-1081

О летнем пребывании розовой чайки *Rhodostethia rosea* на Камчатке

А.М.Стенченко

Второе издание. Первая публикация в 1983*

С 1975 года мы стали наблюдать розовых чаек *Rhodostethia rosea* в районе бухты Ольги (центральные районы восточной части Камчатки) на весеннем пролёте и даже в летнее время. Так, после сильной пурги 11 мая 1975 начался массовый пролёт уток и чаек. 14 мая интенсивность пролёта была максимальной, и вместе с сизыми *Larus canus*, озёрными *L. ridibundus* и тихоокеанскими *L. schistisagus* чайками было отмечено 40 розовых чаек. Они кормились у рифов. В июне в бухте появляется много корюшки, и многочисленные стаи чаек постоянно сопровождают косяки рыбы. 5 июня над залитыми рифами кормились 19, а 8 июня – 13 розовых чаек. 18 июня в устье реки Ольги найдена погибшая сильно истощённая самка розовой чайки, не имевшая жировой прослойки. Масса тела 118 г, масса сердца 1.95 г, яичников – 0.25 г. Размер яичника 1.5 см, наиболее крупные фолликулы 42, 41, 41 мм в диаметре. 12 июня розовая чайка держалась рядом со стаей моевок

* Стенченко А.М. 1983. О летнем пребывании розовой чайки на Камчатке // *Орнитология* 18: 180.

Rissa tridactyla. 9 июля в междуречье Кроноцкой и Комарова в стае озёрных чаек, крачек и поморников держались 3 розовые чайки. На осеннем пролёте розовые чайки не наблюдались. 4 птицы отмечены 9 мая 1976 во время массового пролёта уток и чаек. 6 июня вновь встречены 4 птицы.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1576: 1081

О встречах овсянки-ремеза *Emberiza rustica* в Московской области

Л.С.Степанян, А.В.Матюхин

Второе издание. Первая публикация в 1983*

После добычи в 1889 году самца овсянки-ремеза *Emberiza rustica* у деревни Немчиново 2 сентября (ст. стиль) (Lorenz 1893) из пределов Московской области (Наро-Фоминский район) поступил лишь один экземпляр этого вида, добытый также во внегнездовое время – 15 сентября 1973. 6 июля 1980 на заболоченном участке у села Немчиново нами была поймана взрослая самка овсянки-ремеза с хорошо развитым наседным пятном. Здесь же находился самец, издававший тревожную позывку. Гнездо не было обнаружено, но поведение птиц говорило о том, что они держались в пределах гнездовой территории. Размеры самки, мм: длина крыла 71, длина хвоста 56, длина цевки 19.5, длина надклювья от переднего края ноздри до вершины 8 (экземпляр передан в Зоологический музей Московского университета).

Л и т е р а т у р а

Lorenz Th. 1893. Die Vogel des Moskauer Gouvernements // *Bull. Soc. Nat. Moscou* 8: 325-350.

* Степанян Л.С., Матюхин А.В. 1983. О встречах овсянки-ремеза в Московской области // *Орнитология* 18: 180-181.